

О РАВНОСХОДИМОСТИ НА ВСЕМ ОТРЕЗКЕ РАЗЛОЖЕНИЙ ПО СОБСТВЕННЫМ ФУНКЦИЯМ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА С ИНВОЛЮЦИЕЙ

М. Ш. Бурлуцкая*, А. П. Хромов**

*Воронежский государственный университет

**Саратовский государственный университет

Поступила в редакцию 15.09.2009 г.

Аннотация. В работе установлена равносходимость на всем отрезке разложений по собственным и присоединенным функциям интегрального оператора с инволюцией и простейшего интегрального оператора.

Ключевые слова: интегральный оператор, инволюция, ряд Фурье, равносходимость.

Abstract. The equiconvergence of expansions in eigen- and adjoint functions of integral operator with involution and simplest integral operator at the whole segment is established.

Key words: integral operator, involution, Fourier series, equiconvergence.

Пусть A интегральный оператор

$$Af(x) = \int_0^{1-x} A(1-x, t)f(t) dt, \quad x \in [0, 1], \quad (1)$$

где $A(x, t)$, $A_{x^{ij}}(x, t) = \frac{\partial^{i+j}}{\partial x^i \partial t^j} A(x, t)$ ($i + j \leq 2$, причем, если $i + j = 2$, то $j \neq 2$) непрерывны при $0 \leq x \leq 1$, и $A(x, x) \equiv 1$.

Вопросы сходимости разложений по собственным и присоединенным функциям (в дальнейшем с.п.ф.) оператора (1) и более общих операторов с инволюцией $\vartheta(x) = 1 - x$ ($\vartheta(x)$ — инволюция, если $\vartheta(\vartheta(x)) = x$) начали изучаться в [1] и [2], и к настоящему времени накоплено много фактов (см. работу [3] и библиографию в ней). Также исследовались случаи произвольных инволюций ([4], [5]). Оператор интегрирования (т.е. оператор с ядром $A(x, t) \equiv 1$), когда верхний предел не является инволюцией рассматривался в [6].

В [1] даже в более общей ситуации, при условии $A_x(x, x) \equiv 0$, получен следующий результат:

Теорема 1. Для любой функции $f \in L[0, 1]$

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \|S_r(f, x) - S_r^0(f, x)\|_{C[0, 1]} = 0, \quad (2)$$

где $S_r(f, x)$ ($S_r^0(f, x)$) — частичная сумма ряда Фурье по с.п.ф. оператора A ($A_0 f = \int_0^{1-x} f(t) dt$)

для тех собственных значений λ_k (λ_k^0), для которых $|\lambda_k| < r$ ($|\lambda_k^0| < r$).

В настоящей статье покажем, что этот результат имеет место и в случае, когда $A_x(x, x) \neq 0$.

1. Приведем необходимые факты из [2] и [7].

Обозначим через $R_\lambda = (E - \lambda A)^{-1} A$ ($R_\lambda^0 = (E - \lambda A_0)^{-1} A_0$) резольвенту Фредгольма оператора A (A_0 , который есть оператор (1) при $A(x, t) \equiv 1$), где λ — комплексный параметр, E — единичный оператор. Введем операторы

$$A_x f = \int_0^x A_x(x, t)f(t) dt, \quad Nf = \int_0^x N(x, t)f(t) dt,$$

$$N_i f = \int_0^x N_i(x, t)f(t) dt, \quad N = (E + A_x)^{-1} - E,$$

и краевую задачу в пространстве вектор-функций размерности 2:

$$By'(x) + P(x)y(x) - N_1 y = \lambda y + F(x), \quad (3)$$

$$M_0 y(0) + M_1 y(1) = 0, \quad (4)$$

где $B = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}$, $P(x) = \begin{pmatrix} 0 & N(x, x) \\ N(1-x, 1-x) & 0 \end{pmatrix}$,

$$N_1 y = \int_0^1 N_1(x, t)y(t) dt, \quad N_1(x, t) = \begin{pmatrix} 0 & N_i(x, t)\varepsilon(x, t) \\ 0 & N_i(1-x, t)\varepsilon(1-x, t) \end{pmatrix},$$

$\varepsilon(x, t) = 1$, при $t \leq x$, $\varepsilon(x, t) = 0$, при $t > x$, $y(x) = (y_1(x), y_2(x))^T$, $F(x) = (f_1(x), f_2(x))^T$, $f_1(x) = f(x)$, $f_2(x) = f(1-x)$ (T — знак транспонирования), M_0, M_1 — квадратные матрицы, для которых $(M_0)_{22} = (M_1)_{11} = 1$, остальные элементы $(M_k)_{ij} = 0$ ($k = 0, 1$).

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 07-01-00397), гранта Президента РФ на поддержку ведущих школ (проект НШ-2970.2008.1).

© Бурлуцкая М. Ш., Хромов А. П., 2009

Лемма 1. Если λ таково, что R_λ существует, то $y = (y_1, y_2)^T$, где $y_1 = y_1(x) = R_\lambda f(x)$, $y_2 = y_2(x) = y_1(1-x)$, удовлетворяет (3)–(4). Обратно, если y удовлетворяет (3)–(4), и соответствующая однородная система имеет только нулевое решение, то R_λ существует, и $R_\lambda f(x) = y_1(x)$ и $y_2(x) = y_1(1-x)$.

Введем также следующую краевую задачу:

$$z'(x) + P_1(x)z(x) - N_2 z = \lambda D^{-1}z(x) + \Phi(x), \quad (5)$$

$$\tilde{M}_0 z(0) + \tilde{M}_1 z(1) = 0, \quad (6)$$

где $P_1(x) = D^{-1}\Gamma^{-1}P(x)\Gamma$, $D = \begin{pmatrix} i & 0 \\ 0 & -i \end{pmatrix}$, $\Gamma = \begin{pmatrix} 1 & i \\ i & 1 \end{pmatrix}$,

$$\Gamma^{-1} = \frac{1}{2} \begin{pmatrix} 1 & -i \\ -i & 1 \end{pmatrix}, \quad B\Gamma = \Gamma D, \quad N_2 = D^{-1}\Gamma^{-1}N_1\Gamma,$$

$$\Phi(x) = D^{-1}\Gamma^{-1}F(x), \quad \tilde{M}_k = M_k\Gamma \quad (k = 0, 1).$$

Лемма 2. Если $y(x, \lambda)$ есть решение (3)–(4), то $z(x, \lambda) = \Gamma^{-1}y(x, \lambda)$ есть решение (5)–(6), и наоборот.

Обозначим $H_0(x) = \text{diag}(h_1(x), h_2(x))$, где

$$h_i(x) = \exp \left\{ -\int_0^x p_{ii}(t) dt \right\}, \quad p_{ii}(x) \text{ — диагональные}$$

элементы матрицы $P_1(x)$. Пусть $H_1(x)$ — кодиагональная матрица, являющаяся единственным решением матричного уравнения: $H_0(x) + P(x)H_0(x) + (H_1(x)D^{-1} - D^{-1}H_1(x)) = 0$.

Лемма 3. При больших $|\lambda|$ неособое преобразование $z = H(x, \lambda)v = (H_0(x) + \lambda^{-1}H_1(x))v$, приводит систему (5)–(6) к виду

$$v'(x) + P_\lambda(x)v(x) - N_\lambda v = \lambda D^{-1}v(x) + \Phi_\lambda(x), \quad (7)$$

$$M_{0\lambda}v(0) + M_{1\lambda}v(1) = 0, \quad (8)$$

где $P_\lambda(x) = \lambda^{-1}H^{-1}(x, \lambda)[H_1(x) + P_1(x)H_1(x)]$, $N_\lambda = H^{-1}(x, \lambda)N_2H(x, \lambda)$, $\Phi_\lambda(x) = H^{-1}(x, \lambda)\Phi(x)$, $M_{0\lambda} = \tilde{M}_0H(0, \lambda)$, $M_{1\lambda} = \tilde{M}_1H(1, \lambda)$.

Рассмотрим еще такую краевую задачу

$$w'(x) = \lambda D^{-1}w(x) + m(x), \quad (9)$$

$$U(w) = \tilde{M}_0H_0(0)w(0) + \tilde{M}_1H_0(1)w(1) = 0, \quad (10)$$

где $m(x) = (m_1(x), m_2(x))^T$, $m_i \in L[0, 1]$.

В [7, п. 3] рассматриваются краевые условия вида

$$\tilde{M}_0H(0, \lambda)w(0) + \tilde{M}_1H(1, \lambda)w(1) = 0,$$

но легко показать, что нижеследующие факты из [7, п.3] имеют место и для краевых условий (10). Поэтому изложим их именно для этих условий.

Далее, для определенности, будем считать, что

$$\text{Re } \mu \geq 0, \quad \mu = -\lambda i. \quad (11)$$

Лемма 4. Если μ таково, что матрица $\Delta(\mu) = U(V(x, \mu))$, где $V(x, \mu) = \text{diag}(e^{\mu x}, e^{-\mu x})$, обратима, то краевая задача (9)–(10) однозначно разрешима при любой $m(x)$ с компонентами из $L[0, 1]$, и ее решение имеет вид:

$$w(x) = R_{1\lambda}m(x) = g_\mu m(x) - V(x, \mu)\Delta^{-1}(\mu)U(g_\mu m), \quad (12)$$

$$\text{где } g_\mu m(x) = \int_0^1 g(x, t, \mu)m(t) dt,$$

$$g(x, t, \mu) = \text{diag}(g_1(x, t, \mu), g_2(x, t, \mu)),$$

$$g_1(x, t, \mu) = -\varepsilon(t, x) \exp\{\mu(x-t)\},$$

$$g_2(x, t, \mu) = \varepsilon(x, t) \exp\{-\mu(x-t)\}.$$

Удалим из μ -плоскости все нули $\Delta(\mu)$ вместе с круговыми окрестностями одного и того же достаточно малого радиуса δ_0 , и получившуюся область обозначим S_{δ_0} .

Лемма 5. В области S_{δ_0} при больших $|\mu|$ имеют место оценки

$$\|R_{1\lambda}m\|_\infty = O(\|m\|_1), \quad \|R_{1\lambda}m\|_\infty = O(\varkappa(\mu)\|m\|_\infty),$$

$$\|R_{1\lambda}m\|_1 = O(\varkappa(\mu)\|m\|_1), \quad \|R_{1\lambda}\chi\|_\infty = O(\mu^{-1}),$$

где $\|\cdot\|_\infty$ ($\|\cdot\|_1$) — норма в $L_\infty[0, 1]$ ($L[0, 1]$) в пространстве вектор-функций размерности 2, $\varkappa(\mu) = (1 - |e^{-\mu}|) / \text{Re } \mu$; $\chi(x) = (\chi_1(x), \chi_2(x))^T$, и $\chi_i(x)$ — характеристические функции произвольных отрезков.

Вышеприведенные факты позволяют получить следующий результат:

Теорема 2. Если $f(x) \in L[0, 1]$, то

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \left\| \int_{|\lambda|=r} [y(x, \lambda) - \Gamma H_0(x)R_{1\lambda}(H_0^{-1}D^{-1}\Gamma^{-1}F)] d\lambda \right\|_\infty = 0. \quad (13)$$

2. Проведем исследование второго слагаемого в (13).

Лемма 6. Имеет место представление $H_0(x) = h(x)E$, где E — единичная матрица, $h(x) \in C^1[0, 1]$, $h(0) = h(1) = 1$ и $h(x) = h(1-x)$.

Доказательство. Непосредственно вычисляя элементы $P_1(x)$, имеем $p_{11}(x) = p_{22}(x) = \frac{1}{2}[N(x, x) - N(1-x, 1-x)]$, откуда

$$\int_0^x p_{ii}(t) dt = \frac{1}{2} \left[\int_0^x N(t, t) dt - \int_{1-x}^1 N(t, t) dt \right].$$

Так как $h_i(x) = \exp \left\{ -\int_0^x p_{ii}(t) dt \right\}$ то, положив $h(x) = h_1(x) = h_2(x)$, получим требуемое. \square

О равномерности на всем отрезке разложения по собственным функциям интегрального...

Таким образом, краевое условие (10) переходит в условие:

$$U_0(w) = \tilde{M}_0 w(0) + \tilde{M}_1 w(1) = 0. \quad (14)$$

Лемма 7. Пусть $R_{1\lambda}^0$ есть резольвента оператора Dw' , $U_0(w) = 0$. Тогда

$$R_{1\lambda}^0 Dm = R_{1\lambda} m = g_\mu m - V(x, \mu) \Delta_0^{-1}(\mu) U_0(g_\mu m), \quad (15)$$

где $\Delta_0(\mu) = U_0(V(x, \mu))$.

Доказательство. В самом деле, если $w(x) = R_{1\lambda} m(x)$, то, поскольку (10) есть (14), $w' = \lambda D^{-1} w + m$, $U_0(w) = 0$, т.е. $Dw' = \lambda w + Dm$, $U_0(w) = 0$. Значит, $w = R_{1\lambda}^0 Dm$, и (15) следует из леммы 4. \square

Лемма 8. Для любой функции $m(x) = (m_1(x), m_2(x))^T$, $m_i(x) \in L[0, 1]$, имеет место оценка

$$\left\| \int_{|\mu|=r} [h(x)g_\mu m - g_\mu(hm)] d\mu \right\|_\infty = O(\|m\|_1),$$

$$\text{где } \|m\|_1 = \int_0^1 (|m_1(t)| + |m_2(t)|) dt, \quad \int_{|\mu|=r} = \int_{|\mu|=r, \operatorname{Re} \mu \geq 0}.$$

Доказательство. При $\operatorname{Re} \mu \geq 0$

$$g_\mu m(x) = \left(-\int_x^1 e^{\mu(x-t)} m_1(t) dt, \int_0^x e^{-\mu(x-t)} m_2(t) dt \right)^T.$$

Поэтому для первой компоненты заданного в условии вектора имеем (используя замену $\mu = re^{i\phi}$)

$$\begin{aligned} & \left| \int_{|\mu|=r} [h(x)g_\mu m - g_\mu(hm)]_1 d\mu \right| = \\ & = O \left(\int_{-\pi/2}^{\pi/2} \left| [h(x)g_\mu m - g_\mu(hm)]_1 \right| r d\phi \right) = \\ & = O \left(\int_{-\pi/2}^{\pi/2} r d\phi \left| \int_x^1 e^{\mu(x-t)} (h(x) - h(t)) m_1(t) dt \right| \right) = \\ & = O \left(\int_x^1 |m_1(t)| dt \int_0^\pi r e^{r \cos \phi (x-t)} |x-t| d\phi \right) = \\ & = O \left(\int_x^1 |m_1(t)| dt \int_0^{\pi r(t-x)/2} e^{-c_1 \xi} d\xi \right) = O(\|m\|_1). \end{aligned}$$

Здесь воспользовались тем, что $h(x)$ удовлетворяет условию Липшица порядка 1, заменой $\phi = \pi/2 - \tau$, оценкой $\sin \tau \geq c_1 \tau$, при $\tau \in [0, \pi/2]$, а также заменой $\xi = r(t-x)$. Аналогично оценивается вторая компонента. \square

Лемма 9. Для $\Delta_0^{-1}(\mu) = (x_{ij})_{i,j=1}^2$ имеют место формулы

$$x_{11} = 1 / \delta(\mu), \quad x_{21} = -i / \delta(\mu),$$

$$x_{12} = -ie^{-\mu} / \delta(\mu), \quad x_{22} = e^\mu / \delta(\mu),$$

где $\delta(\mu) = \det \Delta_0(\mu) = e^\mu + e^{-\mu}$.

Лемма 10. Если $\operatorname{Re} \mu \geq 0$, то в S_{δ_0} справедливы оценки:

$$|\delta(\mu)| \geq c |e^\mu|,$$

$$x_{11} = O(e^{-\mu}), \quad x_{21} = O(e^{-\mu}),$$

$$x_{12} = O(e^{-2\mu}), \quad x_{22} = O(1).$$

Лемма 11. При $\operatorname{Re} \mu \geq 0$ имеет место формула

$$\begin{aligned} & h(x)V(x, \mu) \Delta_0^{-1}(\mu) U_0(g_\mu m) - V(x, \mu) \Delta_0^{-1}(\mu) U_0(g_\mu(hm)) = \\ & = (e^{\mu x} [x_{11} I_1 - x_{12} I_2], e^{-\mu x} [x_{21} I_1 - x_{22} I_2])^T. \end{aligned}$$

$$\text{где } I_1 = i \int_0^1 e^{-\mu(1-t)} (h(x) - h(t)) m_2(t) dt,$$

$$I_2 = i \int_0^1 e^{-\mu t} (h(x) - h(t)) m_1(t) dt.$$

Доказательство. Имеем

$$\begin{aligned} & U_0(g_\mu m) = M_0 \Gamma(g_\mu m)(0) + M_1 \Gamma(g_\mu m)(1) = \\ & = \left(i \int_0^1 e^{-\mu(1-t)} m_2(t) dt, -i \int_0^1 e^{-\mu t} m_1(t) dt \right)^T, \end{aligned}$$

откуда следует утверждение леммы. \square

Введем в рассмотрение следующие интегралы:

$$J_1 = \int_{|\mu|=r} |e^{-2\mu}| \cdot |e^{\mu x}| |d\mu| \int_0^1 |e^{\mu t}| \cdot |h(x) - h(t)| \cdot |m_2(t)| dt,$$

$$J_2 = \int_{|\mu|=r} |e^{-2\mu}| \cdot |e^{\mu x}| |d\mu| \int_0^1 |e^{-\mu t}| \cdot |h(x) - h(t)| \cdot |m_1(t)| dt,$$

$$J_3 = \int_{|\mu|=r} |e^{-2\mu}| \cdot |e^{-\mu x}| |d\mu| \int_0^1 |e^{\mu t}| \cdot |h(x) - h(t)| \cdot |m_2(t)| dt,$$

$$J_4 = \int_{|\mu|=r} |e^{-\mu x}| |d\mu| \int_0^1 |e^{-\mu t}| \cdot |h(x) - h(t)| \cdot |m_1(t)| dt.$$

Лемма 12. Имеют место оценки $J_j = O(\|m\|_1)$, ($j = 1, 2, 3, 4$).

Доказательство. Продолжим $h(x)$ периодически на $(-\infty, \infty)$ с периодом 1. Тогда $h(x)$ по лемме 6 непрерывна и удовлетворяет условию Липшица с показателем 1, и $h(x) = h(1-x)$.

Рассмотрим J_1 . Имеем

$$\begin{aligned} & J_1 = O \left(\int_{-\pi/2}^{\pi/2} r d\phi \int_0^1 e^{-rc_1(2-x-t)\phi} \cdot |h(x) - h(t)| \cdot |m_2(t)| dt \right) = \\ & = O \left(\int_{-\pi/2}^{\pi/2} r d\phi \int_0^1 e^{-rc_1(2-x-t)\phi} \cdot |h(1-x) - h(t-1)| \cdot |m_2(t)| dt \right) = \\ & = O \left(\int_{-\pi/2}^{\pi/2} r d\phi \int_0^1 e^{-rc_1(2-x-t)\phi} \cdot (2-x-t) \cdot |m_2(t)| dt \right) = \\ & = O \left(\int_0^1 |m_2(t)| dt \int_0^{\pi r(2-x-t)/2} e^{-c_1 \xi} d\xi \right) = O(\|m_2\|_1), \end{aligned}$$

где c_1 та же константа, что при доказательстве леммы 8. Возьмем J_2 . Этот интеграл оценивается также как и J_1 , но здесь $h(x)$ заменяем на $h(3-x)$, а $h(t)$ — на $h(1-t)$, и получаем $J_2 = O(\|m_1\|_1)$. Аналогично оцениваем J_3, J_4 . Лемма доказана. \square

Лемма 13. *Положим*

$$\Omega_r(m) = \int_{|\lambda|=r} [h(x)R_{1\lambda}^0(Dm) - R_{1\lambda}^0(hDm)] d\lambda.$$

Тогда имеет место оценка $\|\Omega_r(m)\|_\infty = O(\|m\|_1)$.

Утверждение леммы следует из лемм 7–12 (в доказательстве $\int_{|\mu|=r}$ оценивается лишь при $\operatorname{Re} \mu \geq 0$).

Лемма 14. *Пусть компоненты вектор-функции Dm имеют ограниченную производную и $U_0(Dm) = 0$. Тогда*

$$\begin{aligned} h(x)R_{1\lambda}^0(Dm) - R_{1\lambda}^0(hDm) &= \\ &= \frac{1}{\lambda} [h(x)R_{1\lambda}^0((Dm)') - R_{1\lambda}^0((hDm)')]. \end{aligned} \quad (16)$$

Доказательство. Положим $(Dm)' = g$. Тогда имеем $(Dm)' - \lambda Dm = g - \lambda Dm$, $U_0(Dm) = 0$. Отсюда,

$$\begin{aligned} Dm &= R_{1\lambda}^0(g) - \lambda R_{1\lambda}^0(Dm) = \\ &= R_{1\lambda}^0((Dm)') - \lambda R_{1\lambda}^0(Dm). \end{aligned} \quad (17)$$

Так как $h(0) = h(1) = 1$, то $U_0(hDm) = 0$, и потому аналогично (17) имеем

$$hDm = R_{1\lambda}^0((hDm)') - \lambda R_{1\lambda}^0(hDm). \quad (18)$$

Из (17) и (18) получаем (16). Лемма доказана. \square

Теорема 3. *Для любой вектор-функции $m(x)$ с компонентами из $L[0,1]$ имеет место соотношение*

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \|\Omega_r(m)\|_\infty = 0. \quad (19)$$

Доказательство. Согласно лемме 5 имеем $\|R_{1\lambda}^0((Dm)')\|_\infty = O(\varkappa(\mu))$, $\|R_{1\lambda}^0((hDm)')\|_\infty = O(\varkappa(\mu))$, если Dm имеет ограниченную производную. Если к тому же $U_0(Dm) = 0$, то по лемме 14 для такой функции Dm выполняется (19), так как

$$\int_{|\mu|=r} \frac{\varkappa(\mu)}{|\lambda|} |d\lambda| = O\left(\frac{\ln r}{r}\right).$$

Множество функций Dm , имеющих ограниченную производную и удовлетворяющих условию $U_0(Dm) = 0$, всюду плотно в пространстве интегрируемых вектор-функций размерности 2. Отсюда и из леммы 13 по тео-

реме Банаха—Штейнгауза следует утверждение теоремы. \square

Замечание. Эта теорема аналогична теореме Штейнгауза из теории тригонометрических рядов Фурье [8, с. 111].

3. Доказательство теоремы 1. Имеем

$$S_r(f, x) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} R_\lambda f d\lambda, \quad (20)$$

$$S_r^0(f, x) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} R_\lambda^0 f d\lambda.$$

Обозначим через \tilde{R}_λ резольвенту оператора By' , $M_0y(0) + M_1y(1) = 0$. Также как и в лемме 1 можно показать, что имеет место соотношение $R_\lambda^0 f = [\tilde{R}_\lambda^0 F]_1$ (F та же, что и в лемме 1). Далее, так как $w = R_{1\lambda}^0 m$ есть решение краевой задачи: $Dw' = \lambda w + m$, $U_0(w) = M_0\Gamma w(0) + M_1\Gamma w(1) = 0$, и $B = \Gamma D\Gamma^{-1}$, то Γw есть решение краевой задачи: $By' - \lambda y = \Gamma m$, $M_0y(0) + M_1y(1) = 0$. Значит $\Gamma R_{1\lambda}^0 = \tilde{R}_\lambda^0 \Gamma$, или $\tilde{R}_\lambda^0 = \Gamma R_{1\lambda}^0 \Gamma^{-1}$. Поэтому по леммам 6, 7 и теореме 3

$$\begin{aligned} &\int_{|\lambda|=r} \Gamma H_0(x) R_{1\lambda} (H_0^{-1} D^{-1} \Gamma^{-1} F) d\lambda = \\ &= \int_{|\lambda|=r} \Gamma h(x) R_{1\lambda}^0 (h^{-1} \Gamma^{-1} F) d\lambda = \\ &= \int_{|\lambda|=r} \Gamma R_{1\lambda}^0 (\Gamma^{-1} F) d\lambda + o(1) = \int_{|\lambda|=r} \tilde{R}_\lambda^0 (F) d\lambda + o(1), \end{aligned}$$

где $\|o(1)\|_\infty \rightarrow 0$. Отсюда и из теоремы 2

$$\int_{|\lambda|=r} y(x, \lambda) d\lambda = \int_{|\lambda|=r} \tilde{R}_\lambda^0 (F) d\lambda + o(1), \quad (21)$$

а, следовательно, (21) имеет место и для первых компонент $y(x, \lambda)$ и $\tilde{R}_\lambda^0 (F)$, которые есть $R_\lambda f$ и $R_\lambda^0 f$ соответственно. Поэтому в силу (20) теорема 1 доказана полностью. \square

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнев В. В., Хромов А. П. О равносходимости разложений по собственным функциям интегральных операторов с ядрами, допускающими разрывы производных на диагоналях / В. В. Корнев, А. П. Хромов // Матем. сборник. — 2001. — Т. 192, 10. — С. 33—50.
2. Хромов А. П. Об обращении интегральных операторов с ядрами, разрывными на диагоналях / А. П. Хромов // Матем. заметки. — 1998. — Т. 64, 6. — С. 932—949.
3. Хромов А. П. Интегральные операторы с ядрами, разрывными на ломаных линиях / А. П. Хромов // Матем. сборник. — 2006. — Т. 197, 11. — С. 115—142.

4. *Кувардина Л. П., Хромов А. П.* О равносходимости разложений по собственным и присоединенным функциям интегрального оператора с инволюцией / Л. П. Кувардина, А. П. Хромов // Известия вузов. Математика. — 2008. — 5. — С. 67—76.

5. *Корнев В. В., Хромов А. П.* Оператор интегрирования с инволюцией в верхнем пределе интегрирования / В. В. Корнев, А. П. Хромов // ДАН. — 2008. — Т. 422, 4. — С. 459—462.

6. *Domanov J. Yu.* On the spectrum and eigenfunctions of the operator $(Vf)(x) = \int_0^x f(t) dt$ /

J. Yu. Domanov // Perspectives of operator theory Banach center publications. — 2007. — V. 75. Warszawa. — P. 1—6.

7. *Хромов А. П.* О равносходимости разложений по собственным функциям интегральных операторов с переменными пределами интегрирования / А. П. Хромов // Инф. бюллетень журнала “Интегр. преобразования и специал. функции”. — М.: 2006. — Т. 6, 1. — С. 46—55.

8. *Бари Н. К.* Тригонометрические ряды / Н. К. Бари. — М.: Физматгиз, 1961. — 936 с.

Бурлуцкая Мария Шаукатовна — кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры математического анализа Воронежского госуниверситета.

Тел.: (4732) 424-420

E-mail: bmsh2001@mail.ru

Хромов Август Петрович — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой дифференциальных уравнений Саратовского госуниверситета.

Тел.: (8452) 666-066

E-mail: KhromovAP@info.sgu.ru

Burlutskaya Maria Shaukatovna — candidate of science, senior lecturer, chair of mathematical analysis, Voronezh State University.

Tel.: (4732) 424-420

E-mail: bmsh2001@mail.ru

Khromov August Petrovich — doctor of science, professor, head of a chair of differential equations, Saratov State University.

Tel.: (8452) 666-066

E-mail: KhromovAP@info.sgu.ru